

Но в этот день он увидел Линь Даньдэня, спящего с покрасневшими щеками, и сердце его невольно заколотилось. Он машинально сделал два шага вперед, собираясь ткнуть пальцем в его лицо, но сказал серьезно:

— Почему ты еще не встал? Если тебе нездоровится, позовем даоса Юя?

И тут его палец схватили.

Линь Хэчэн нахмурился, глядя на Ху Чэ, и отпустил его руку:

— Третий сын рано встает.

Этот парень так запросто входит в комнату, нужно обязательно поговорить со старшим сыном о том, что нельзя доверять всем. Особенно нужно быть осторожным с семьей Ху, они все как лисицы, ни одного порядочного человека!

Ху Чэ нахмурился еще сильнее, и гнев закипел в его груди. Что плохого в том, что он ткнул пальцем в лицо Даньдэня? Почему ему нельзя? Линь Хэчэн уже взрослый, почему он спит на одной кровати с Даньданем?

«Нет, он тоже будет спать с Даньданем!»

Линь Дань был так сонный, что едва мог открыть глаза, совсем не замечая напряжения между двумя мужчинами. Он слабо потянулся и с трудом сел:

— Я... встаю.

Учебу нельзя откладывать. Если он будет хорошо учиться, то не опозорит память старшего брата... его репутацию; если не будет, то все усилия старшего брата за последние годы пойдут прахом. Его отец не сможет защитить его от гнева бабушки и старшего дяди.

К тому же, он уже взрослый и понимает, что важно. Учеба — это всегда полезно, хотя бы для того, чтобы завести полезные знакомства.

Пока он умывался, в комнате никого не было, и Линь Дань поспешно спросил:

— Кстати, маленький папа, ты говорил, что давал алхимические пилюли Дахуа? Прошло несколько дней, уже есть результат?

— Угу, — Линь Хэчэн с трудом переключил внимание с матери ребенка на Дахуа, и его лицо сразу изменилось. Он понизил голос и наклонился к Линь Даню. — Хорошо, что я не стал экспериментировать дома, а то бы дом разнесли.

Бои петухов были популярны среди повес, и Дахуа был чемпионом, стоившим немалых денег. Но как бы ни был он дорог, для Линь Хэчэна и его владельца Ян Лаолю он был всего лишь игрушкой для хвастовства. Ян Лаолю расстроился бы не больше чем на полчаса, если бы потерял Дахуа, а Линь Хэчэн украл его просто ради шутки между друзьями. Иначе зачем ему было красть петуха, если он мог просто купить его?

Линь Хэчэн не стал тащить Дахуа домой, а оставил его в маленькой усадьбе на окраине столицы.

— Сначала я дал ему полпилюли, и Дахуа так возбудился, что легко порвал веревку и взлетел на крышу. Я даже подумал, что он превратится в феникса и улетит на небо...

Его голос был напряжен, и лицо подергивалось.

— На следующий день Дахуа загрустил, даже зерно не клевал, только немного поклевал листья. Я дал ему еще одну пилюлю, и он снова оживился, но выглядел странно. Тот, кто его кормил, быстро спрятался в доме, и через некоторое время Дахуа заклевал до смерти большую желтую собаку, жившую в усадьбе.

Линь Дань, глядя на высоту, которую показывал Линь Хэчэн, широко открыл рот:

— Такой свирепый?

Он знал, что Ян Лаолю любит петушине бои. Но в прошлой жизни он не видел Дахуа, видимо, петух не дожил до его взросления.

Линь Хэчэн вздохнул:

— Бесполезно. Дахуа заклевал собаку, но и сам тоже умер.

— Как? — Линь Дань знал, что пилюли — это плохо, и что Дахуа не выживет, но не ожидал, что это произойдет так быстро. — Как он умер?

Линь Хэчэн показал жест:

— Вот так, дернул ногами и умер.

Как раз в этот момент Ху Чэ зашел, чтобы поторопить Линь Даня:

— Даньдань, ты готов? Даос Юй уже...

Он знал, что Линь Хэчэн ненадежный, но не ожидал... Лучше, чтобы Даньдань меньше общался со своим дядей.

Линь Дань знал, что пилюли — это плохо, благодаря событию, произошедшему несколько лет спустя — князь Нин умер от лекарств.

Князь Нин был братом императора. Конечно, нынешний император был сыном императрицы, а мать князя Нина даже не была наложницей. У князя Нина не было возможности бороться за власть, и он это понимал. Как только он достиг совершеннолетия, он сразу уехал в свои владения. Если его не вызывали, он даже не появлялся в столице, а сидел дома и занимался алхимией с группой даосов. Он даже заработал некоторую известность, став почти живым божеством.

Но князь Нин, упорно занимавшийся алхимией и принимавший пилюли, в конце концов погубил себя.

Князь Нин не был важной фигурой при дворе, но за пределами своих владений он был членом императорской семьи.

Линь Дань был слишком молод, чтобы помнить подробности этого события. Но он запомнил его, потому что в то время по всей Великой Шан казнили многих «лжедаосов», и даосская секта почти исчезла.

После «лжедаосов» и «вознесения» даоса Юя, Линь Даньдань относился к даосам с подозрением.

Но сейчас и Линь Дань, и Линь Хэчэн были как яйца об камень, когда дело касалось даосов. Даже дедушка Линь не мог с ними справиться.

Вечером они снова обсудили ситуацию и решили, что пусть старшие разбираются:

— Маленький папа, ты вернешься и расскажешь дедушке и большому папе. У бабушки еще есть несколько пилюль, не давай ей их принимать.

— Это и так понятно. Я уже украл бабушкины пилюли.

После случая с Дахуа Линь Хэчэн несколько дней видел кошмары, где его мать превращалась в курицу и забивала его отца до смерти.

Пробыв в усадьбе два дня, Линь Хэчэн поспешил вернуться в столицу и без всяких прикрас рассказал отцу, матери и брату о происшествии, за что, конечно, получил взбучку.

— Ворует кур, наш седьмой господин действительно мастак!

— Когда ты купил усадьбу на окраине?

— Подожди, сколько еще ты накопил?

Линь Хэчэн был в замешательстве. Он рассказал все честно, потому что знал, что его отец сразу все поймет. Но почему вдруг речь зашла о его личных сбережениях?

Бабушка Линь ударила по столу:

— Ну, говори!

Она явно благоволила к младшему сыну, но это не означало, что он мог скрывать свои приобретения.

На самом деле, если посмотреть на прошлую жизнь Линь Даня, который смог содержать семью, научившись у отца, становится ясно, что Линь Хэчэн был мастером в зарабатывании денег. Недаром он так легко предлагал купить землю для старшего племянника. Даже одна-две сотни золотых были значительной суммой.

Линь Хэчэн сопротивлялся, но в конце концов неохотно принес маленький ящик с кучей документов:

— Усадьба на окраине, одна в шестьдесят му, другая побольше — восемьдесят му... Еще купил лес, он был дешевый... В городе дома дорогие, пока купил два дома у экзаменационного двора, сейчас их переделывают. Когда в следующем году приедут студенты, можно будет сдавать.

Линь Хэчэн подробно все рассказал, но три старших молчали. Он вдруг вскочил со стула:

— Правильно, это всё!

У него было всего две лавки, одна от семьи, другая от матери, обе прибыльные. Но сколько времени прошло?

Автор хочет сказать: Первый турнир за право обладания Даньданем начинается!

Маленький папочка Даньданя: Даньдань, мой сынок!

Даньдань: Папа~

Ху Чэ: Даньдань, мой маленький братишка!

Даньдань: Брат Чэ~

Большой папочка Даньданя: Вы все валите отсюда, Даньдань мой сын!

Даньдань: Большой папа~

Маленький папочка & Большой папочка & Ху Чэ: Скажи, с кем ты всё-таки?

Даньдань: ...С мамой.

<http://bllate.org/book/17701/1652648>